

М.И.Верецагина

**Тернистый
путь моих
родителей**

Мой отец, Верещагин Иван Алексеевич, митрофорный протоиерей, окончил Казанскую Духовную Академию, сын протоиерея.

Свой Крестный путь начал в 1917 году.

Первый арест был с 3-го на 4-е декабря 1917 года под праздник Введения во Храм Пресвятой Владычицы Нашея Богородицы. Ночью произвели обыск и предъявили арест. У дома была темная карета, в которую посадили папу. Мама попросила разрешение у начальства, которое сопровождало папу, чтобы ей разрешили сопровождать мужа туда, куда его повезут, т.е. до тюрьмы. Это было в городе Перми. В пути следования, по реке Каме, вдруг повозку остановили, маму конвоиры вывели из повозки под руки и отвели в сторону, «проявили гуманный жест», т.к. мама была в положении за 2 месяца до моего рождения. Папу одного оставили в повозке и по распоряжению, сопровождавшего начальника, стали что-то подкладывать под повозку. После выяснилось, что хотели уничтожить папу, взорвать в пути, но, видимо, не пришел час его смерти, фитиль не загорелся. С досады конвоиры плюнули и с издевкой сказали: «Видимо, есть Бог». Маму вернули в повозку и поехали дальше. Злой замысел не совершился. Папа на всем жизненном пути звал меня «моя спутница», т.к. до моего рождения оставалось 2 месяца. После недолгого времени папиного заключения, было предъявлено требование покинуть город в 24 часа, и дан маршрут в город Архангельск, где я в феврале 1918 года и родилась.



Протоиерей Иоанн Верещагин

В это время папа был инспектором училища, и была возможность выехать в Англию, но родители предпочли остаться на Родине. Через некоторое время мои родители переехали в Саратов, на родину мамы. Вскоре папу назначили настоятелем собора города Вольска, где была жестокая борьба с обновленцами за собор, который отбивали «красные» (так звали в то время обновленцев), глава которых был Владыка Михаил (Постников) и Введенский Александр.

За всю эту борьбу в 1924 году нас выслали в административную ссылку в город Болоково на Волге. Точно не могу указать, сколько времени мы были в этой ссылке, но знаю, что в этой же ссылке папу опять арестовали и попытались на месте второй раз расправиться. Но бдительность мамы спасла его жизнь. После того, как папу увезли в тюрьму, мама тут же пошла в ГПУ. Войдя в здание, в одном из кабинетов мама услышала стон отца и на звук вошла в кабинет, и, о ужас! На папе сидел милиционер и душил его. Неизвестно, то ли он сам хотел проявить «героизм», или ему было поручено справиться, но при появлении мамы, милиционер мгновенно выскочил из кабинета, а папу после осмотра медика и скорой помощи отпустили домой.

Через некоторое время приказали в 24 часа покинуть город Болоково и вернуться в город Вольск. Это было 30 марта, воскресенье. то много народа было на берегу Волги, «ждали ледохода». Лед на Волге уже отошел от берегов.



**Верещагина Параскева Петровна,
моя родная мама**

Опять же был умысел погубить и «умыть руки», погубить всю семью. Выхода не было. Пришлось ехать на лошадях. Когда наша пара лошадей подъехала к берегу города Вольска, лошади рванули на берег и в воздухе раздался отчаянный крик людей, – все думали, что мы утонули. Но Бог милостив, мы с замиранием сердца, чудом выехали на берег.

После всех мучений, не помню, при каких обстоятельствах, папа был переведен в Москву. Папа был назначен настоятелем Храма Тихвинской Божией Матери, что в Лужниках. Через некоторое время папу перевели в Храм Благовещения на Бережках. Неожиданно папу вызвали на Лубянку и, как тогда было принято, в 24 часа приказано выехать из Москвы.

Тогда Епархиальное Управление назначило папу настоятелем Храма в городе Орехово-Зуево. В то время в Орехово-Зуево был Владыка Иоанн (Соколов), впоследствии Киевский Митрополит. В 1929 году ночью, под день Святой Троицы, был проведен обыск, за которым последовал арест. Во время следствия папа находился в Бутырской тюрьме, был осужден на 3 года в Соловки.

Вскоре мама обратилась в Красный Крест – «помощь политическим заключенным», с просьбой дать разрешение на свидание с папой. При участии Екатерины Пешковой, которая была посредником между политическими заключенными и ГПУ, нам дали разрешение на свидание с папой.

Посредством некоторых людей нам сообщили, что находящиеся в лагере в Соловках жаждут причаститься Христовых Тайн, но строго секретно. Выполнить желание заключенных выпало мне. При выезде из Москвы на свидание в Соловки, священник одел мне на грудь Святую Дароносицу — «Причастие», которую я должна была передать только лично в руки папе. Вот мне, подростку, и пришлось под страхом смерти, пролезть под провололочное ограждение лагеря, мгновенно передать папе Святую Дароносицу, которую он сам снял с моей груди. Я благополучно вернулась к маме, которая с замиранием сердца ждала меня на расстоянии от лагеря в поле. Нашей радости не было предела.

Вот там-то мы и узнали обо всех зверствах Курилки — «начальника», который расправлялся со всеми невинно заключенными. Внезапно, по приказу из центра, этапным порядком заключенных из У.С.Л.О.Н. переправили на вольное поселение кого куда. Папа попал в Котласский район города Красноборска. Мы с мамой в это время жили в Орехово-Зуево, где и скончалась младшая сестра Ольга. Не успели опомниться от горя, как приходит добрый человек и предупреждает маму, что сегодня ночью должны арестовать маму, а меня отправить в детдом. Мама и я, вечером, в чем были, в том и выехали к папе в Красноборск — ссыльное место, «Северный Край».

Срок наказания папы истек, но документы на освобожденных не давали. В тяжких безчеловечных условиях ждали освобождения.

Прошел год. Неожиданно в ссыльном же месте, в Великий четверг прошла облава. Всех ссыльных, попутно и местных священников, и многих других собрали, и под Светлое Христово Воскресенье, на рассвете, зело рано, все духовенство повели под конвоем на первый пароход для отправки в Котласскую тюрьму. Хотя был Праздников Праздник, а мы рыдали, стоя на берегу, издали, провожая неизвестно куда всех страдальцев. Средств никаких не было, чудом выжили.

Через полгода папу освободили. Вся семья из 3-х человек вернулась в центр. Долго скитались, трудно было найти место. Все нас боялись, «опальных» из Соловков. С великим трудом дали папе назначение во Владимирскую область, Гусь-Хрустальный район, село Заколпье в Храм Рождества Христова.

Прошел год. Папу 9-го апреля старого/стиля (22-го апреля нового/стиля) 1935 года арестовывают уже в последний раз. Это был Великий Вторник Страстной Недели. Отправили его во Владимирскую тюрьму. Осудили на 3 года в Колыму. Через некоторое время получили письмо от папы с адресом: Побережье Охотского моря, бухта Нагаева, прииск Партизан. Вскоре переписка прекратилась. Мы подавали в розыск, на который получали много противоречивых ответов — «то он освобожден, то осужден по второму делу на второй срок, то скончался в месте заключения от сердечной недостаточности» — и все лгали. Наконец, из архивов Москвы и Магадана пришел ответ: «Верещагин Иван Алексеевич приговорен к расстрелу».

по сс. Овчине

Приговор приведен в исполнение 15-го января 1937 года».

Матушка, моя родная мама – Верещагина Параскева Петровна, скончалась 10-го августа 1972 года.

Из всей семьи, состоящей из 7 человек, мне одной пришлось все узнать, что мой отец мученик. Благодарю Бога, что мне пришлось побывать там, где земля полита слезами и кровью невинных страдальцев. Считаю долгом написать, что еще три брата папы, также в духовном сане погибли в местах заключения.

Мария Ивановна Верещагина – дочь,
1998 год, Заколпье

в с. Заколпье
Владим. обл.

скончалась	6 октября 2008 г.
родилась	18 февраля 1918 г.
в г. Архангельске	